

УДК 37.01

Как просвещалась Древняя Русь?

Казakov Павел Анатольевич

Россия, Мурманский филиал ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра 1»

Аннотация:

в статье рассматривается воспитание, обучение и педагогическая мысль в Древней Руси и Русском государстве (до 18 в.).

(Данная статья является окончанием. Начало см. Paul Kazakov, //КАК ПРОСВЕЩАЛАСЬ ДРЕВНЯЯ РУСЬ? // GESJ:Education Sciences and Psychology // 2016/No.4(41), pp. 3-10 (<http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2800.pdf>)

Продолжение см. Paul Kazakov, //КАК ПРОСВЕЩАЛАСЬ ДРЕВНЯЯ РУСЬ? // GESJ:Education Sciences and Psychology //2016/No.5(42), pp. 41-44 (<http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2854.pdf>)

Ключевые слова: происхождение, язычество, церковь, образование, педагогическая мысль, воспитание, белорусские и украинские книжники, благочестие, техническая мысль, русские князья.

Особо следует сказать о прогрессе в деле просвещения братских руссам народов — белорусов и украинцев. В Белоруссии уже к концу XV в. заметно оживление духовной жизни и распространение письменности. Как отмечается, в школах изучались грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Молодые люди из знатных семей по окончании школ порой продолжали учебу в Краковском, Пражском, Болонском и Падуанском университетах.

Белорусский первопечатник Франциск Скорина (1490—1541) в начале XVI в. издал 19 книг под общим названием «Библия русская». Человек во всех отношениях удивительный, обладавший разнообразными познаниями в области медицины, природоведения, языков, гуманитарных наук, он и Библию рассматривал прежде всего как источник знания. «Хочешь ли уметь грамматику, или, по-русски говоря, грамоту, которая хорошо читать и говорить учит, найдешь в полной Библии Псалтырь, читай ее», — призывал он.

Симон Будный (1530—1539), ученый, переводчик, педагог, в книге «Катехизис для детей» говорит не только о пользе учения, но и о великом назначении педагога: «Солью называет господь учителей, так как учитель... сохраняет людей от духовного гниения».

Автор первой славянской энциклопедии «Лексис» Л. Зизаний, говоривший, что «у всякой науки есть две стороны: знать должное и рассказывать».

К. Нарбут, педагог-просветитель, сторонник реформы образования и расширения изучения естественных дисциплин, прикладных и полезных обществу. «От обучения в этих школах ни в коем случае не должно отрываться привитие детям навыков к труду, преодолению трудностей», — писал он.

Особо хочется остановиться на творчестве Симеона Полоцкого (1629—1680). С. Полоцкий призывал к расширению просвещения через школы при монастырях и церквях, где дети прихожан могли бы обучаться славянскому, греческому и латинскому языкам. Необходимо, говорил С. Полоцкий, «учители благоискусные взыскати» и их «на трудолюбие поощряти». Он надеялся, что только просвещение искоренит суеверия и предрассудки. Полоцкий выступал за создание в Москве высшего учебного заведения и даже составил его учебный план, в который включил языки, в том числе латинский, а также философию, богословие и другие науки.

С. Полоцким было написано более 200 проповедей, которые составили сборники «Вечеря душевная» и «Обед душевный» (107 поучений), изданные уже после смерти их автора. В 1678 г. он составил «Вертоград многоцветный» — сборник стихотворений, многие из которых были посвящены вопросам воспитания и обучения. Полоцкий — автор «Букваря языка славенска» (1679) и сборника «Рифмологион», куда вошли и две школьные пьесы «Комедия притча о блудном сыне» и «О Навуходоносоре-царе».

Свои педагогические взгляды С. Полоцкий выразил в ряде произведений, и в первую очередь в «Книжице вопросом и ответом, иже в юности сущим зело потребны суть», в сборниках «Обед душевный» и «Вечеря душевная». Педагогические воззрения Полоцкого формировались, с одной стороны, под влиянием народной педагогики, практики работы братских школ, с другой — западноевропейской педагогики. С. Полоцкий утверждал, что основную роль в формировании взглядов и привычек ребенка играют воспитание и среда, родители и учителя. Особенно высоко он ценил привычки, выработанные у ребенка в первые годы его жизни. Учитель при правильном воспитании может сделать из ребенка, как из воска, что угодно. Вся будущая жизнь человека и его поведение зависят от воспитания, полученного в детстве. Привитая в детстве привычка с возрастом укрепляется и оказывает на человека все большее влияние.

С. Полоцкий даже пытался ответить на вопрос, почему у хороших родителей бывают плохие дети. Среди причин на первое место он ставил заласкивание матерью, нетребовательность отца, взаимное попустительство. Любовь родителей — великая сила в воспитании, но чрезмерная любовь вредна.

В воспитании человека С. Полоцкий выделял три периода:

1. От рождения до 7 лет — период нравственного воспитания. Родители обязаны учить детей произносить добрые и чистые слова, а не гадкие и плохие, говорить правду, а не ложь. Ибо каким жиром новый сосуд будет наполнен, того запаха он никогда не потеряет, так и ребенок не потеряет привычек, привитых с детства.
2. От 7 до 14 лет — период практического обучения, В это время следует обучать какому-либо мастерству, необходимому в жизни, и охранять детей от вредных зрелищ. Ребенку неприлично и говорить, и видеть плохое.
3. От 14 до 21 года — период умственного развития и гражданского воспитания. Юноша, развившись умственно, начинает постигать мудрость, приобщаться к мастерству, учиться быть честным гражданином.

С. Полоцкий был сторонником принципа природосообразности, который нашел такое большое место в сочинениях Я. А. Коменского. Полоцкий сравнивал родителей с деревьями, дающими плоды, ребенка — с воском, чистой доской, дыней, растущей на огороде, с почвой, в которую брошено зерно, молодым деревом, новым кувшином. Если в семье нет дружного согласия, то страдают дети, ибо на них не влияет добрый пример жизни и поведения родителей.

С. Полоцкий отмечал, что хорошее или плохое, привитое в детстве, с годами разрастается и увеличивается, как растение из семени. Ребенка легко склонить к доброму или злему, как молодое, еще не окрепшее дерево. И это можно сделать с помощью слова. Разумное слово учителя обладает большой силой. Птицу, выпущенную из клетки, можно, хотя и с трудом, вернуть обратно, слово же не вернешь. Поэтому следует подумать, прежде чем говорить. Язык «малое слово испускает», но «хульное» или «клеветное» слово многих убивает. Неумно сказанное слово вредно и для самого сказавшего. Безрассудное слово, пущенное, подобно стреле, может возвратиться и поранить твое же сердце, наставлял С. Полоцкий.

Обучение детей он рекомендовал начинать как можно раньше — «с молодых ногтей», «от материнской груди», ибо то, к чему ребенок привык с пеленок, он делает на протяжении всей жизни. Если же потакать маленькому злу у маленького сына, то у

растущего сына вырастет и большое зло. А это особенно опасно потому, что характер, который складывается в юности, сберегается до смерти. Следует, по мнению С. Полоцкого, обучать детей рукоделию или еще какому другому «честному» занятию. Ребенок, живя в безделии, может привыкнуть к злым делам, ибо безделие есть источник, который питает их.

Родители обязаны не только кормить и одевать ребенка, но и воспитывать и наказывать его. Не следует допускать, чтобы дети дружили с теми, кто может оказать на них плохое влияние. Тот, кто с мудрым беседует, и сам становится мудрым. Да и самим отцам и матерям нельзя подавать детям плохого примера, так как ребенок, подобно обезьяне, подражает и добрым и злым делам своих родителей. С. Полоцкий в определенной степени обобщил накопленный педагогический опыт и подготовил почву для дальнейшего развития отечественной педагогической мысли в конце XVII — начале XVIII в.

С. Полоцкий разоблачал пороки современного ему общества, критиковал стремление к наживе, спесь боярства, кичившегося делами своих предков, тунеядство, праздность. Он считал, что человеку необходимо не только знать прошлое, понимать настоящее, но и благоустраивать его и предвидеть будущее. Человек мыслит. Мысль человека подобна корню дерева. Как корень скрыт под землей, так и мысль человека скрыта в его сердце. Подобно тому как сила корня проявляется в ветвях и плодах, так и сила человеческой мысли — в делах человека. Каждый обязан стремиться к совершенству и способствовать развитию другого. Если человек чего-то не знает, то он должен учиться. Если что знает, то должен передать свое знание другим. Слава страны зависит от культуры и просвещенности народа. Чем больше школ и ученых, тем выше ее слава. Слава распространяется через книги, которые проносят знания через века.

Столь же богатым и великим предстает наследие украинской педагогической мысли. Лишь полвека тому назад, обнаружены сочинения Павло Русина (XV—XVI вв.). Однако вряд ли кто лучше и талантливее сказал о роли книги, бесценном ее назначении: «Иди, моя книжечко, иди, моя сладкая, иди от злата ясного яснее, от драгоценностей всех мне дороже...» В братских школах XVI—XVII вв. обучали на Украине чтению и пению, диалектике, риторике, философским наукам. Письменность на территории Киевской Руси в ее простейших формах, как утверждают, «была известна уже в VI—VIII вв.». Широкое распространение получили переводные книги «Слова», «Поучения», «Моления», «Шестодневы», «Златоструи». Уже в конце XIII — начале XIV в. в Киеве было немало грамотных людей, о чем свидетельствовали как многочисленные находки изделий с подписями ремесленников, так и граффити на стенах Софийского собора.

Школы, надо сказать, были устроены на демократических началах. Так, в уставе Львовской братской школы 1586 г. говорилось: «Богатый над бедным в школе ничем не должен быть выше, только самой наукой, телом же равны все». От учеников же требовали: «Мало вещать, больше же разуметь».

Среди украинских педагогов-просветителей немало ярких имен. И. Вишенский (1550—1621) способствовал формированию прогрессивных дидактических принципов в педагогике, отстаивал идею обучения на родном языке, говоря, что «славянский язык большую честь имеет, нежели еллинский и латинский». З. Копыстенский, говоря о необходимости руссам «ехать за наукой» в края заморские, призывал «отметать мусор, а зерно брать». И. Гизель (1600—1683), называя речь «орудием человеческого общества», требовал от учеников общения с другими. В качестве доказательства приводил судьбу двух новорожденных в Египте, коих фараоны воспитали среди домашнего скота. В итоге их язык через 7 лет стал подобен реву животных. Представляют интерес наставления — правила учителей-дьяков для учащихся: «С молодю не ленися и к наукам прелеписа, чему научился в юности, то

пригодится в старости» или: «Кого внимание в школе мучит, тот ничего ся ненаучит». С. Калиновский (1700—1753) в курсах философии и риторики в Киевской академии поднимал такие важные педагогические вопросы, как взаимоотношение таланта и науки, значение практического опыта и книги в развитии человека и общества. Поэт, оратор, педагог Ф. Прокопович (1681 —1736) стал создателем букваря «Первое учение отрокам», выдержавшим 12 изданий за первые 5 лет. Он, если угодно, первый основатель движения «Педагоги за мир», ибо еще в те далекие времена говаривал: «Оружием, однако, и повредить себе можно. Поэтому необходимо стремиться также к научным знаниям». И по его убеждению, «более достойна та наука, которую не влекут военные украшения». О пользе учения прекрасно сказал Я. Козельский: «Ежели какой народ вздумал не учиться, то другие ученые народы в краткое время и с великим аппетитом его скушают»¹³.

Велик вклад в дело просвещения Г. Сковороды, Т. Шевченко, Н. Корфа, Л. Украинки и других.

Литература

1. Миронов, В.Б. Век образования / В. Б. Миронов. - Москва : Педагогика, 1990.- 175, [2] с.; 21 см. - (Человечество на рубеже XXI века).
2. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства, XIV-XVII вв. / АПН СССР ; [сост., биогр. очерки, коммент. С. Д. Бабишина, Б. Н. Митюрлова ; вступ. ст. Д. С. Лихачева, Г. М. Прохорова] ; редкол. тома: С. Ф. Егоров [и др.]. - Москва : Педагогика, 1985. - 367 с. : ил. ; 22 см. - (Антология педагогической мысли народов СССР /редкол. сер.: М. И. Кондаков (пред.) и др.).
3. Омелянчук, С. В. О воспитании детей в древнерусской семье / С. В. Омелянчук // Преподавание истории в школе. -2010. - N 7. - С. 15-17.
4. Даркевич, В. П. Единство и многообразие древнерусской культуры (конец 10 - 13 вв.) / В.П. Даркевич // Вопросы истории - 1997. - №4.
5. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца 20 века [Текст]: учебное пособие для педагогических учебных заведений / А.И Пискунов [и др.]; под ред. А.И. Пискунов. – 2- е изд., испр. и доп. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 512 с.
6. Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы: от её возникновения на Руси до настоящего времени [Текст] / С.И. Миропольский. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 408 с
7. Сорокин, В.Б. Древнерусская литература об уме и глупости / В.Б. Сорокин // Русская речь. - 2007. - №6. - с.83-85
8. Долгов, В.В. Детство в контексте древнерусской культуры 11-13 вв.: отношение к ребёнку, способы воспитания и стадии взросления /В.В. Долгов //Этнографическое обозрение . -2006. - №5. - с. 72-85
9. Медведь, А.Н, "Новохитренные мудрецы" и "хитрость": образ инженера в древнерусской литературе 15-16 вв. / А.Н. Медведь // Вопросы истории естествознания и техники. - 2013. - №1. - с. 67-76

Article received 2017-04-02